

УДК 902/904

ПРОБЛЕМЫ НЕОЛИТИЗАЦИИ И ИЗУЧЕНИЯ КАМЕННОГО ИНВЕНТАРЯ СТОЯНОК МЕЗОЛИТА – НЕОЛИТА ЛЕСОСТЕПНОГО ДОНА

ГАПОЧКА Сергей Николаевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются подходы к неолитизации лесостепного Подонья и характеризуется каменный инвентарь эпохи мезолита и неолита. В результате делается вывод об участии местного мезолитического населения в складывании среднедонской культуры, которая формировалась в левобережье Среднего Дона.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мезолит, неолит, каменный инвентарь, среднедонская неолитическая культура, лесостепное Подонье.

NEOLITHISATION AND STONE TOOLS OF MESOLITHIC – NEOLITHIC SETTLEMENTS OF FOREST-STEPPE DON

GAPOCHKA S.N.,
Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article discusses approaches to neolithisation in the forest-steppe Don region and characterizes the stone implements of Neolithic and Mesolithic. The author concludes about the participation of the local Mesolithic population in the development of the Middle Don, the culture formed in the left bank area of the Middle Don.

KEY WORDS: Mesolithic, Neolithic, stone implements, Neolithic culture of the Middle Don, forest-steppe Don.

Изучение неолита лесостепного Дона имеет уже более чем столетнюю историю. В 1960-е гг., в соответствии со сложившимся в отечественной археологии представлением, В.П. Левенком была предложена первая схема неолитизации Подонья [1; 2]. Всеволод Протасевич отметил двойственный – макролитойдный и микролитический характер позднего мезолита Днепро-Донского междуречья [1]. Взаимопроникновение и ассимиляция данных групп позднемезолитического населения (макролитойдный и микролитический) привели к складыванию нового культурного образования, которое и дало начало керамическому производству сосудов с ямочной орнаментацией [1, с. 67–68]. Значительная часть приведенных выше положений не выдержала проверки временем. Но именно В.П. Левенок вслед за С.Н. Замятниным отметил наличие южной индустрии, направленной на получение микропластин, большое количество медиальных сечений, использовавшихся в качестве вкладышей, отсутствие, за редким исключением, серий геометрических форм микролитов, преобладание скребков на отщепах и т.д. [1, с. 67–68]. В своей основе выводы В.П. Левенка полностью соответствовали представлениям о позднем мезолите и раннем неолите, существующим в советской археологии в 60-е – 70-е гг. прошлого столетия.

В 1970-е – начале 2000-х гг. изучение неолита лесостепного Дона было сконцентрировано на Среднем Дону и связано с работами А.Т. Синюка. На

основе значительно выросшей источниковой базы появились материалы для анализа раннего неолита Подонья. В результате исследования стоянок Чертовичской, Черкасской, Монастырской 1 и ряда других была предложена схема неолитизации региона. Она сводилась к тому, что в конце мезолита – начале неолита в донской лесостепи появилась новая, не характерная ранее для лесостепного Дона каменная индустрия, привнесенная сюда из Средней Азии через Северный Прикаспий и Поволжье [3, с. 492]. Эта кремне-кварцитовая индустрия отличалась расщеплением, направленным на получение микропластин, а набор каменного инвентаря характеризовали, соответственно, микропластинчатые нуклеусы, пластины, их сечения, орудия на пластинах. В то же время в комплексах присутствовали малочисленные орудия на отщепах, орудия с двусторонней обработкой и единичные резцы и трапеции. Именно с ее носителями, в представлениях А.Т. Синюка, связано восприятие навыков керамического производства [3; 4, с. 263–267; 5, с. 62–64]. Но если идея керамического производства была «заимствована из тех же отдаленных южных пределов», то само возникновение среднедонской керамики было сугубо местное. Следовательно, эпоха неолита начиналась на Среднем Дону с появления среднедонской культуры с накольчато-гребенчатой орнаментацией [3].

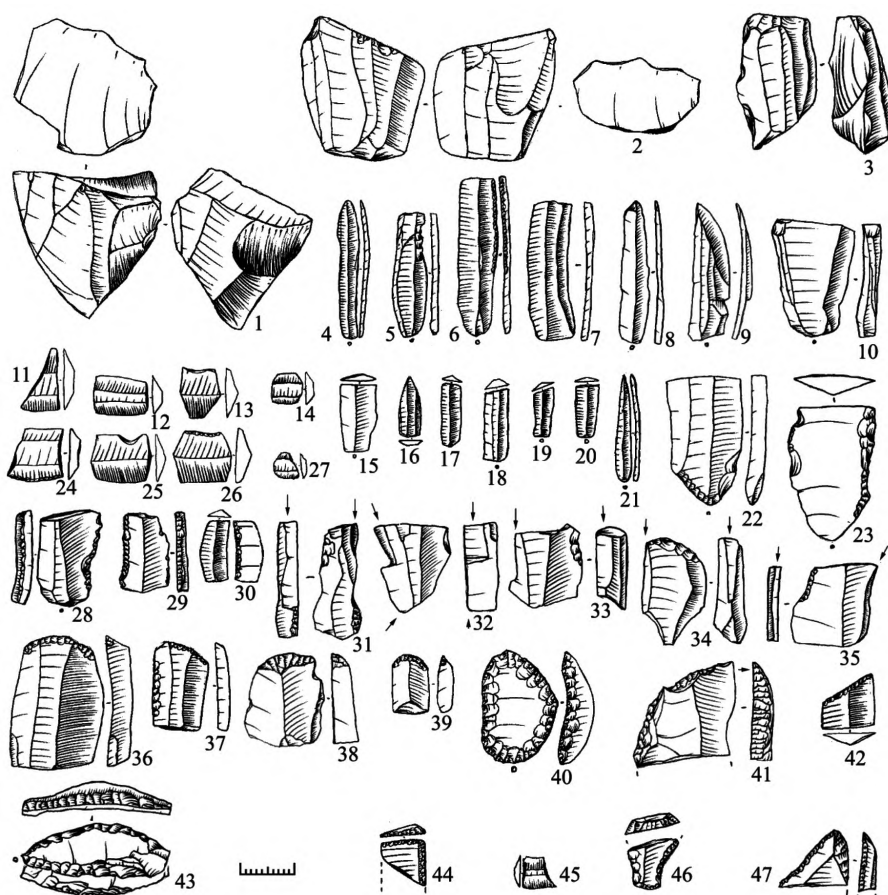

Рис. 1 – Каменный инвентарь эпохи неолита стоянки Затон 1

Схема неолитизации, предложенная А.Т. Синюком, не противоречит современным разработкам. А.Н. Сорокин отмечает, что «...керамика не изобреталась повсеместно, спорадически или permanently, а возникла на достаточно высокой степени общественного развития... число таких центров было не велико. И лишь затем вместе с миграциями населения она распространялась по ойкумене по мере расширения последней. Вот почему в большинстве мест она фиксируется уже в готовом виде» [6, с. 177].

При этом было бы не справедливо не признать, что такая концепция неолитизации лесостепного Дона в полной мере отражала существующие в историографии разработки о «юго-восточном керамическом импульсе» [7].

Открытие в Среднем Поволжье неолитических материалов елшанского типа, а затем и выделение елшанской культуры [8; 9] изменило представление о раннем неолите Восточноевропейской лесостепи. Стало очевидно, что данная культура предшествует средневожской с накольчато-гребенчатой орнаментацией керамики и начало неолита связано, прежде всего, с ней.

А.Е. Мамонов охарактеризовал каменную индустрию елшанской культуры как пластинчато-отщеповую [8], но дискуссия о ее характере не утихает. Сегодня эта индустрия представляется исследователям следующим образом: для ранних памятников елшанской культуры характерна низкая пластинчатость индустрии и доминирование орудий, изготовленных на отщеповых заготовках из низко-

сортного цветного кремня, а пластинчатость и использование качественного кремня увеличиваются по мере развития культуры [10, с. 21].

Ранне-неолитические материалы, собственно елшанские и близкие им, типологически выявлены и в Подонье. Наиболее выражены они на Верхнем Дону, где благодаря работам Р.В. Смольянинова выделена карамышевская культура с керамикой, технологически и орнаментально близкой елшанским древностям. Кроме того, здесь обосновано и стратиграфически, и с помощью абсолютного датирования предшествование карамышевских материалов среднедонским [11].

К сожалению, на Верхнем Дону ранний неолит выделен по керамическим комплексам, вопрос о характере каменного инвентаря, сопровождающего данные комплексы, остается открытым [11].

Для Среднего Похоперья схема неолитизации предложена А.В. Сурковым. Им было отмечено, что носители как елшанских, так и среднедонских керамических традиций не формировались на месте. Что же касается каменного инвентаря, то Плаутинские стоянки демонстрируют ярко выраженный «синкретизм» – от микропластинчатости и геометрических форм микролитов до орудий на крупных отщепах и пластинах [12, с. 95–102].

На Среднем Дону материалы, близкие елшанским, выявлены в Побитюжье на стоянке Затон 1 [13, с. 81–82]. Там же найдены материалы, не находящие пока прямых аналогий среди известных культур раннего неолита в материалах стоянки Черкасская 5 [14, с. 116]. Но эти материалы еди-

ничны, и говорить об их культурном статусе преждевременно. Кроме того, в большинстве случаев они найдены вместе со среднедонской неолитической или ранней энеолитической керамикой [13, с. 81–82; 14, с. 116]. Следовательно, единичные находки раннеолитической керамики не позволяют пока исключить из схемы неолитизации Среднего Дона среднедонскую неолитическую культуру.

Каменный инвентарь, сопутствующий раннеолитическим керамическим находкам со стоянок Среднего Дона, почти во всех случаях выделен типологически. Это обусловлено многослойным характером донских стоянок, где условия залегания каменного инвентаря не позволяют доподлинно интерпретировать его принадлежность к той или иной культуре, а зачастую и эпохе. Чистых же раннеолитических комплексов сегодня на рассматриваемой территории не выявлено. Некоторое исключение составляет стоянка Ивница на р. Воронеж. Ее каменный инвентарь демонстрирует микропластин-

чатую индустрию. Керамический комплекс характеризуется карамышевской керамикой, представленной исключительно в бассейне р. Воронеж на Верхнем Дону [15]. Это в полной мере относится и к среднедонским древностям. Кроме многослойности памятников и проблем с выделением каменного инвентаря, принадлежащего той или иной культуре, отсутствует четкое деление керамического комплекса в рамках самой среднедонской неолитической культуры на ранние, развитые, поздние. Главным критерием такого рода делений выступает орнамент или технологические особенности посуды, демонстрирующей синкретизм различных культур и эпох: «черкасский», «дронихинский» типы, посуда с накольчато-ямочной орнаментацией [16, с. 48]. Однако такая маркирующая керамика во всех случаях залегает совместно с «классической» – накольчато-гребенчатой посудой, которая как бы остается без изменений.

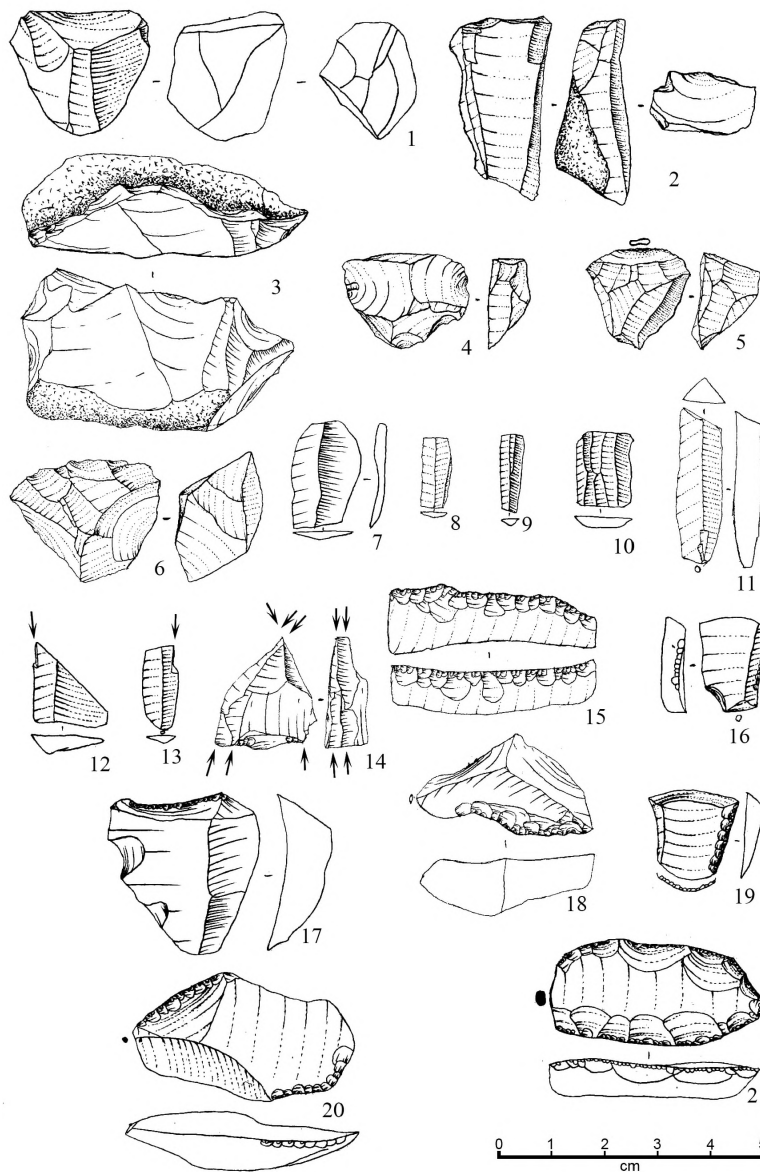

Рис. 2 – Каменный инвентарь эпохи мезолита стоянки Каменка 1 (по Федюнину, 2004)

Каменный инвентарь стоянок Монастырка, Затон 1, казалось бы, мог демонстрировать переход от мезолита к неолиту в лесостепном Подонье. Однако весь данный комплекс А.Н. Бессудновым был отнесен к неолиту [17], а наиболее показательная – микропластинчатая часть комплекса (с пластинами, их сечениями и геометрическими формами) каменного инвентаря материалов стоянки Затон 1 была вычленена И.В. Федюниным из общего количества каменных находок на памятнике и рассмотрена в рамках позднего этапа местного мезолита (рис. 1) [18]. Такое деление комплексов каменных находок, неминуемо привело к изменению их содержания, с одной стороны, и в значительной мере затруднило понимание процесса неолитизации региона, с другой стороны. Поиск однослойных памятников раннего неолита на Среднем Дону пока не увенчался успехом.

Привлечение к пониманию процесса неолитизации памятников Среднедонского позднего мезолита после вышеизложенного, казалось бы, не имеет смысла, тем более что его главный исследователь И.В. Федюнин констатировал, что «...древнейшие керамические комплексы появились на территории Среднего Дона в уже сформированном виде, сопровождаясь собственной каменной индустрией, истоки которой, вероятно, находились в Северном Прикаспии». Однако при этом, оговаривается, что данное предположение, «скорее всего, будет скорректировано путем дальнейших исследований» [19, с. 131]. Последнее замечание И.В. Федюнина, на наш взгляд, совершенно верно, так как рассматривать формирование местного неолита без участия автохтонного мезолитического населения не правильно.

Поздний мезолит донской лесостепи выглядит весьма пестро. В бассейне донского правобережья на Северском Донце и его малых левых притоках поздний мезолит представлен материалами зимовниковской и донецкой культур. Та же картина в целом характерна и для правых притоков Дона [18, с. 162–163; 19, с. 75–115].

Зимовниковская культура, по мнению ее основного исследователя В.А. Манько, бытует на протяжении длительного времени – от палеолита до неолита, и на ее базе на донетчине формируется несколько раннеолитических культур [20].

Донецкая культура, с точки зрения почти всех исследователей поздних этапов каменного века, была той основой, на которой происходила неолитизация Восточной Украины. Следовательно, в донском правобережье среднедонской неолит формироваться не мог. Появление же в донском правобережье среднедонских материалов может отражать процесс освоения относительно «свободных» территорий правых притоков Дона, не входящих в бассейн Северского Донца, где господствовала донецкая неолитическая культура. Примером тому могут служить мезолитические материалы стоянки Назаровка на р. Черная Калитва. Индустрия в данном случае была направлена на получение правильных призматических пластин. Одним из ведущих компонентов комплекса во вторичной обработке является резцовый скол [20, с. 163], что не характерно для каменной индустрии среднедонской культуры. С чем полностью согласен и И.В. Федюнин: «Зимовниковская и донецкая культуры <...> не являются автохтонными для Среднего Дона» [19, с. 133].

На территории донского левобережья культурная ситуация в мезолите еще более сложная. Наряду с теми же зимовниковской и донецкими чертами

местный мезолит несет еще целый ряд признаков, характерных для других культурных образований. Но все они характеризуются, с одной стороны, пластинчатой техникой расщепления, а с другой – преобладанием отщеповых заготовок при вторичной обработке. Значительную часть орудийного комплекса составляют резцы.

К позднему мезолиту И.В. Федюнин относит группу стоянок и местонахождений – Верхний Карабут 1, 2; Дубки 1; Затон 1; Потудань 1, 10; Терешковский Вал.

Основной заготовкой для изготовления орудий на данных стоянках являются пластины, полученные отжимом. Для каменной индустрии данной группы памятников позднего мезолита характерен микролитизм, определяющий облик орудийного набора, в котором выделяются пластины с краевой ретушью, концевые и концевые-боковые скребки, небольшие боковые резцы и резцы на сломе, рубящие орудия с односторонней обработкой [19, с. 134]. Но именно эти признаки каменной индустрии, за исключением резцов, отмечались А.Т. Спнюком как наиболее характерные для позднего мезолита и раннего неолита лесостепного Дона. Эти материалы наиболее близки содержанию каменного инвентаря среднедонского неолита.

В Среднем Похоперье И.В. Федюниным были выявлены памятники позднего мезолита: Каменка 1, Каменка 2. Автором раскопок отмечено, что почти все орудия изготовлены на отщепах. Пластины немногочисленны, для этих комплексов характерно наличие резцов, в основном на сломе заготовки [19, с. 131]. Но при этом отмечается и тот факт, что техника расщепления направлена на получение пластин при многочисленности преднамеренно полученных их фрагментов, на сломе пластин изготавливались резцы (рис. 2) [19, с. 55].

Такие характеристики данных позднеолитических комплексов прямо демонстрируют связи с раннеолитическими комплексами Среднего Дона в той их части, которая направлена на получение пластин и преднамеренное их фрагментирование. Близкие этим материалы с Верхнего Дона со стоянок Дубки 1, 3 И.В. Федюнин, в предположительном плане, связывает с раннеолитической керамической культурой Верхнего Дона, отмечая, что каменный инвентарь культуры достаточно развитый и представлен орудиями с уни- и бифасиальной обработкой. Далее он свидетельствует, что для памятников этой группы характерно наличие большого количества орудий на отщепах, а двусторонне обработанные каменные находки, выявленные в нижних горизонтах, могут соответствовать и ранним этапам развития неолита [21, с. 33]. Следовательно, и материалы стоянок Каменка 1 и 2 также могут соответствовать и ранним этапам развития неолита на среднем Дону.

Присутствие в раннеолитических комплексах лесостепного Дона, наряду с пластинами заготовок из отщепов, двусторонне обработанных орудий и резцов отражает наличие контактов пришлого раннеолитического и местного позднеолитического населения. Например, в Поволжье ранняя каменная индустрия елшанской культуры характеризуется как «ярко выраженная отщепово-пластинчатая» с дальнейшим нарастанием изготовления заготовок на пластинах. То же самое в полной мере относится и к двукомпонентности сырьевой базы, когда в Поволжье елшанское население использовало цветной кремль низкого качества и серый высококачественный [10, с. 21]. Такая же

ситуация хорошо прослеживается и на Дону, где уже раннеолитическое население использовало всю имеющуюся базу для изготовления орудий – цветной и черной оскольский кремь и кварцит.

В итоге необходимо отметить, что, исходя из имеющейся сегодня базы источников, неолитизация в Подонье связана с распространением карамышевской и среднедонской культур. Формирование среднедонской культуры проходило, вероятно, в среднедонском левобережье. Появление же в донском правобережье среднедонских материалов может лишь только отражать процесс освоения территорий правых притоков Дона, не входящих в бассейн Север-

ского Донца, где господствовала донецкая неолитическая культура. Позднеолитические комплексы стоянок и местонахождений: Верхний Карабут 1, 2; Дубки 1; Затон 1; Потудань 1, 10; Терешковский Вал, и особенно Каменка 1, Каменка 2, демонстрируют связи с раннеолитическими комплексами Среднего Дона. Присутствие в раннеолитических комплексах лесостепного Дона наряду с пластинами заготовок из отщепов, двусторонне обработанных орудий и резцов отражает, на наш взгляд, наличие контактов раннеолитического и позднеолитического населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Левенок, В.П. Мезолит среднерусского Днепро-Донского междуречья и его роль в сложении местной неолитической культуры [Текст] / В.П. Левенок // МИА. – 1966. – № 126. – С. 88–98.
2. Левенок, В.П. Неолитические племена лесостепной зоны Европейской части СССР [Текст] / В.П. Левенок // МИА. – 1973. – № 172. – С. 193–195.
3. Синюк, А.Т. О формировании неолитических культур лесостепного Дона [Текст] / А.Т. Синюк // Избранные труды. – Воронеж, 2015. – С. 491–493.
4. Синюк, А.Т. Стоянка Монастырская-1 как источник для выделения мезолита и периодизации неолита на Среднем Дону [Текст] / А.Т. Синюк // Избранные труды. – Воронеж, 2015. – С. 261–272.
5. Синюк, А.Т. Население бассейна Дона [Текст] / А.Т. Синюк. – Воронеж : Издательство ВГПИ, 1986. – 180 с.
6. Сорокин, А.Н. Мезолитоведение Поочья [Текст] / А.Н. Сорокин. – М. : ИА РАН, 2008. – 328 с.
7. Даниленко, В.Н. Неолит Украины: главы древней истории Юго-Восточной Европы [Текст] / В.Н. Даниленко. – Киев : Наукова думка, 1969. – 260 с.
8. Мамонов, А.Е. О культурном статусе елшанских комплексов [Текст] / А.Е. Мамонов // Вопросы археологии Поволжья. – Самара, 1999. – Вып. 1. – С. 3–31.
9. Мамонов, А.Е. Ранний неолит. Елшанская культура [Текст] / А.Е. Мамонов // История самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. – Самара, 2000. – С. 147–176.
10. Андреев, К.М. Ранний неолит лесостепного Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 [Текст] / К.М. Андреев. – СПб., 2015. – 24 с.
11. Смольянинов, Р.В. Ранний неолит Верхнего Дона (по данным керамических комплексов) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 [Текст] / Р.В. Смольянинов. – СПб., 2009. – 29 с.
12. Сурков, А.В. Неолитические памятники Среднего Похоперья [Текст] / А.В. Сурков. – Воронеж : Издательство ВГПУ, 2007. – 122 с.
13. Гапочка, С.Н. Некоторые итоги исследования стоянки Затон 1 на юге лесостепного Подонья [Текст] / С.Н. Гапочка, М.А. Крючков // Археологические памятники бассейна Дона. – Воронеж, 2004. – С. 72–83.
14. Гапочка, С.Н. Развитие материальной культуры населения эпохи неолита Среднего Дона в свете современных исследований [Текст] / С.Н. Гапочка, А.М. Скоробогатов, А.В. Сурков // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции. – СПб., 2015. – С. 115–118.
15. Сурков, А.В. Стоянка Ивница на р. Воронеж : итоги исследования 2010–2012 г. [Текст] / А.В. Сурков // Археологические памятники Восточной Европы. – Воронеж, 2013. – Вып. 15. – С. 333–342.
16. Синюк, А.Т. К истории изучения культурной принадлежности, периодизации и хронологии неолитических памятников лесостепного Подонья [Текст] / А.Т. Синюк, С.Н. Гапочка // Археологические памятники Восточной Европы. – Воронеж, 2005. – С. 40–52.
17. Бессуднов, А.Н. Мезолитические памятники Лесостепного Подонья : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 [Текст] / А.Н. Бессуднов. – Воронеж, 1997 – 26 с.
18. Федюнин, И.В. Палеолит и мезолит Южного Подонья [Текст] / И.В. Федюнин. – Воронеж : Издательство ВГПУ, 2010. – 204 с.
19. Федюнин, И.В. Мезолитические памятники Среднего Дона [Текст] / И.В. Федюнин. – Воронеж : Издательство ВГПУ, 2006. – 145 с.
20. Манько, В.А. Проблемы зимовниковской культуры в Северо-Восточном Приазовье [Текст] / В.А. Манько // Древние культуры Восточной Украины. – Луганск, 1996. – С. 10–31.
21. Федюнин, И.В. К вопросу о периодизации мезолита Лесостепного Подонья [Текст] / И.В. Федюнин // Археологические памятники бассейна Дона. – Воронеж, 2004. – С. 27–35.